

тельным посвящением Екатерине печатает Ксенофонта «О достопамятных делах и разговорах Сократовых и оправдание Сократово перед судьями». Ксенофонт, как известно, в этике Сократа оттеняет преимущественно элементы, сближающие учение Сократа со стоицизмом.

В 1759 году Полетика издает свои переводы в одной книге «Эпиктета стоического философа Енхиридион и Апофегмы и Кевита Февейского Картины или изображение жития человеческого»; этот свой перевод Полетика вновь переиздал в 1767 году без всяких изменений.

Между репликами философа Петрокса и мыслями Эпиктета в переводе Полетики есть совпадения:

«Ученая Шайка»

Смерть постоянному человеку не страшна: вы только оною целый свет устрашили, бесчисленно ей сыскывая неправедно лица (д. 1, явл. 1).

..она <смерть> есть возвращение того, что есть не наше.
(д. 1, явл. 1).

«Енхиридион»

Не вещи смущают людей, но мнения, которые они о тех имеют, например: смерть нимало не страшна... но токмо мнение наше о ней представляет нам ее столь устрашительною (гл. 10)

Никогда ни о чем не говори: я сие потерял, но я сие возвратил. Умер ли твой сын? Ты его возвратил (гл. 15).

Сходство здесь мне представляется несомненным, хотя для окончательного решения вопроса о соотношении между образом Петрокса и его предполагаемым прототипом понадобятся, быть может, дополнительные изыскания.

Зато для установления прототипа образа стихотворца Ергаста мы располагаем исчерпывающими данными. Уже само имя Ергаст, по-видимому, намекает на его буйный, бешеный нрав.¹⁷

В 1 явлении I действия Ергаст говорит о «трудолюбивой пчеле», которая «...с разных цветочков собирая мед, толь великой похвалы и удивления достойные из своего чрева издает происшествия, следует, что стихотворцы, повсюду летая своими мыслями, приятнейшие прочих издают сочинения». Здесь одновременно содержится намек на первый русский сатирический журнал Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759) и на «собрание» им, Ергастом, с «разных цветочков», т. е. у других авторов идей и образов для его произведений.

¹⁷ Можно предположить, что своего неистового героя-стихотворца Эмин назвал Ергастом, имея в виду одно из производных значений латинского *ergastulum* — казарма для рабов, а также смиренный дом для непокорных и буйных